

Никита Серков

Сиротная Муза

Никита Серков
Странная жизнь

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Серков Н. В.

Странная жизнь / Н. В. Серков — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Александр открыл глаза на автобусной остановке. Он не помнит, кто он и как его зовут. В руках пакеты из магазина. Что делать и как жить дальше покажет эта странная жизнь...

Странная жизнь.

У шизофреников это называется "терять время", но Александр не был шизофреником, он чуть больше часа назад вышел из дома в свой законный выходной, чтобы купить продуктов на неделю. А сейчас он стоял на троллейбусной остановке с пакетом продуктов в каждой руке и не помнил, кто он и что он тут делает. Кажется, в медицине есть понятие "Истерическая амнезия". Больной забывает все, что касается его личности до потери памяти, иногда отождествляет себя с другой личностью. Мозг словно бы вытесняет всё, что связано с сильными личными переживаниями. Но теперь уже никто не знает, что могло произойти в жизни Александра такого яркого и мощного, чтобы он мигом забыл всю предыдущую жизнь. Может, только если она, наоборот, была настолько скучна и однообразна, что мозг решил затолкать всю эту скуку подальше и начать жить заново.

Он открыл глаза и увидел мир. Вот остановка, на табличке мелким, еле различимым шрифтом написано "Остановка Сиреневый бульвар". Два дома друг напротив друга, настолько же разных, насколько первые тридцать семь лет Александра и последующие несколько.

В руках пакеты с продуктами – я ходил в магазин. А я откуда тут? И как меня зовут? Что произошло? Как же так – ничего не помнить!!!

– Простите, женщина, вы не со мной?

– Нет. Мужчина, не подходите! Держите себя в руках!

– Вы меня не узнаете? Не знаете, кто я?

У женщины глаза чуть на снег не выпали.

– Понятия не имею, родной. Иди, куда шёл.

– А куда я шёл? – спрашивал он себя, отходя в сторону.

Александр побоялся садиться в транспорт, пошёл пешком. Он не знал, куда ему нужно идти, он даже понятия не имел, какой это город. Поэтому просто шёл по наитию.

Может, по дороге встретится кто-нибудь знакомый?..

Зимой темнеет рано, а времени прошло уже достаточно. Он не заметил, как прошёл уже несколько улиц, оказался в ещё одном совершенно незнакомом ему месте, и что самое главное, напрочь забыл, как дошел сюда, так что вернуться в начальную точку координат, на остановку, уже не представляется возможным.

К тому моменту в квартиру Александра, которая находилась примерно в километре от него, стоило бы лишь вернуться на несколько сотен метров назад, повернуть на ближайшую улицу и пройти в самый её конец, зайти во двор, первая парадная по левую руку, почти напротив заправочной станции, вернулась его жена с его же дочкой семи лет. Они вернулись с прогулки, и женщина очень удивилась, что "наш папа" ещё не пришёл. Она попыталась ему позвонить на мобильный, но тщетно: знакомая мелодия, прорываясь сквозь гудки зазвучала в соседней комнате. Он забыл телефон. Вот это фатальное совпадение для одного дня!

А ему самому и в голову не пришло, что нужно поискать телефон по карманам. А, может, он не знал, что такое мобильный телефон? Может, и это вылетело из его головы.

Честно говоря, становилось холодно, и руки катастрофически затекли от пакетов. Их было невозможно нести. Александр почувствовал голод – то небольшое, что он не забыл, чувство голода, когда внутри все сворачивается в тугий клубок, и ты начинаешь представлять, как кладёшь в рот кусок хорошо прожаренного мяса, масло стекает по губам, рот наполняется слюной, и ты хочешь еще и еще, и хорошо бы всё это под соусом.

Он присел на скамейку, располагающуюся вдоль улицы, немного поодаль, рядом с деревьями на небольшой аллее для прогулок мамочек с детьми, и начал изучать содержимое пакетов.

Наевшись бастурмы, булки и запив всё это питьевым йогуртом, он обнаружил три пачки сигарет и зажигалку в кармане брюк. Закурил, благо он помнил, как это делается. Хотя что-то радостное за этот вечер.

В это время жена обзванивала всех друзей, приятелей, знакомых, больницы, подняла на уши всех своих влиятельных "бывших", которые могли хоть чем-то ей помочь. Пока тишина. Позвонила в милицию – человек пропал:

– Ждите! Раньше, чем через 36 часов, мы поиски не начнем. Таков закон. Еще вернётся. Поверьте мне, 99% возвращаются. Загулял с друзьями, мало ли что ещё. Объявится!

Позвонила соседке, объяснила ситуацию, оставила ребёнка с ней, а сама пошла искать по району.

Когда я услышал эту историю, она показалась мне безмерно ироничной. Подумать только два человека потерялись буквально в трех соснах. Представьте себе, когда жена Александра пошла его искать, она дважды проходила мимо него по противоположной стороне дороги. Вот только на улице поднялась метель, и ни черта не было видно, да и пакетов у него в руках не было. Он их оставил возле скамьи, а хлеб раскрошил птицам, тем, что не успели улететь или наоборот, как снегири, прилетели в стужу. Выглядит, как жест отчаявшегося человека. Однако уже довольно подмёрзший Александр пошел дальше по проспекту в надежде найти место где погреться и спокойно обдумать ситуацию. И он нашел его. Буквально через двадцать минут он набрел на большой столб с ярко-синим знаком "М". Точно, метро!!!

Он направился к зданию какой-то космической архитектуры позднего советского периода. Внутри он впервые за последние несколько часов почувствовал что-то знакомое, это запах смеси гудрона и мазута, которыми смазывают шпалы, и чем так характерно пахнет больше даже в петербургском метрополитене, нежели в любом другом. Но этот запах только поманил, но ничего не дал. Запах как запах.

Главное, что стало тепло. Руки покраснели и стали отогреваться, пальцы ног пронзили тысячи игл. Он подошёл к кассам, там были очереди, рядом висели расценки на проездные карточки и абонементы. Что он искал, было непонятно даже ему самому, но мир вдруг окрасился в другие краски – одно движение век, моргнул, и теперь всё иначе, всё другое. Далее он прошёл к лавке "первой полосы" и стал осматривать лица на обложках газет и журналов, названия книг.

– Вам что-то подсказать?

Александра от этой фразы как будто холодной водой охолонуло. На миг показалось, что эта женщина может его знать. Он пристально посмотрел ей в глаза, чем безумно её смутил. Но нет, она не знает.

– Нет. Спасибо.

Он прошатался по вестибюлю 30 минут.

– Добрый вечер, гражданин! Документы будьте любезны! – обратился к нему сотрудник полиции.

– Документы?.. Документы!!! Точно! Дурья моя башка! Да, конечно. Минутку.

Он начал елозить по карманам с бешеной скоростью эпилептика, чем сильно встревожил итак несколько пугливого молодого парня в форме полицейского.

После осмотра нескольких карманов, Александр понял, что документов при нем нет, есть только кошелек. Он испугался. Во-первых, он не знает, как его зовут, и кто он такой, во-вторых, подозрительно шатается здесь уже полчаса, в-третьих, он решил, что его сочтут за пьяницу и запрут на сутки в обезьянник. А может... В общем, это один из тех случаев, когда испугался на животном уровне, словно почувствовал, что дело закончится не лучшим образом, если он скажет:

– Извините, документов нет!

– Пройдемьте со мной до выяснения! Как вас зовут?

– Не знаю.

– Ясно. Шутить, значит, любите...

Ничего хорошего.

Сделав вид, что пытается рукой пролезть в дальний карман брюк, он выждал момент, когда полицейский потеряет бдительность хоть на секунду, и дал дёру оттуда со всей остервенелостью, на которую был способен переваренный йогурт с бастурмой.

– Стой!

– Да оставь ты его! Тебе нужны проблемы? – прозвучал голос старшего.

– Но он же...

– И пусть бежит. Наше дело – метро. И пока тут все в порядке, тебя не должен волновать этот полоумный. Ясно?

– Так точно!

Александр выбежал на улицу и бежал еще метров триста, пока не понял, что сзади никого нет. Он остановился. В груди жгло, как будто глотнул вместо воды острого соуса, в ногах появилась тяжесть.

Он огляделся вокруг. Ничего знакомого. Это игра переставала быть увлекательной. На улице темень, часы на руке говорят, что уже половина девятого! Где ночевать? Что делать? Бумажник!!! Точно! Отлично, где он ... там?

А бумажник-то выпал из кармана прямо там, в метро, в тот момент, когда он дал дёру.

– А этот припадочный кошелек обронил! – как-то слишком радостно, а может, иронично сказал молодой парень-полицейский, – значит вернётся.

– Есть там чё? – спросил старший.

– 200 рублей, кредитка, куча визиток и скидочных карт и ... права на имя Волкострелова Александра Игнатьевича...

– Бумажки можем приватизировать...

Александр Игнатьевич издал истошный рёв негодования на самого себя, на сегодняшний день и весь этот мир, в котором происходит нечто подобное.

«А что если я преступник? – подумал он, – значит мне нельзя соваться в полицию! Или, наоборот, лучше сунуться и сдаться по-хорошему. Так стоп! Никакой я не преступник! Я просто не знаю, кто я. За это не сажают в тюрьму.»

Представьте себе, идёте вы домой с работы, а мимо вас проходят люди, и среди них есть вот такие вот Александры, забывшие умышленно или нет, кто они такие. А чем, скажете вы, я им могу помочь? – и будете правы. Мы ходим на работу и возвращаемся с неё, носим сумки с продуктами из магазина, посещаем бары или кино по выходным. И всё это как-то механистично. Как-то грустно и неинтересно. Как-то однообразно. Для нас сказать "привет" приятному человеку в метро – сродни самоубийству с одной и другой стороны: один рискует глупо выглядеть, другой примет вас за психа или испытает неловкость. Но неловкость – это то же человеческое чувство. Так почему же его стоит бояться и избегать, если оно нам свойственно так же, как чихание или мочеиспускание? Хотя последний пример не совсем удачный. Что же выходит: для нас попросить сигарету у незнакомого – это нормально, а познакомиться в толпе немислимо? Мы тяжело больны в таком случае!

А между тем, Александр решил пойти в полицию. Поэтому он начал подходить к прохожим, у кого лицо не кирпичом, и кто хоть немного источал доброжелательность к миру, но никто понятия не имел, где искать ближайшее отделение полиции-милиции.

– Дядя! – произнёс чей-то звонкий голос.

Александр обернулся – никого. Опустил глаза. Внизу стоял милый мальчуган лет семи с ранцем за плечами:

– Я слышал, вы спьяшивали у пьяхожих, где можно найти дом полицейских! Вам нужно идти прямо несколько километров. А потом поехать направо. Там будет желтый дом. Вы его увидите. – буква "р" этому парню никак не удавалась, но он был настолько серьёзен в своих советах и побуждениях, что походил на мужичка, только ещё совсем маленького.

– Спасибо, родной. А ты чего один тут в такой час с чужими разговоры ведешь?

– А я маму жду из магазина! И я уже не маленький, я тхэквондо знаю.

Этот парень заставил уже довольно угрюмого Александра Игнатьевича улыбнуться от уха до уха самой широкой своей улыбкой. Он уже не помнил, когда в последний раз так улыбался. В принципе, он не помнил, когда вообще в последний раз улыбался.

– Ладно, беги, пострелёнок!

– До свидания!

– До свидания!

Я сказал "пострелёнок"?! Жуть! Видимо, мне вообще всю голову отбило.

Иронизируя над собой и улыбаясь при мысли об этом маленьком мужичке, Александр направился к отделению полиции.

Войдя в здание, он направился к окошку "Дежурная часть". За окном, что удивительно, сидела женщина с таким выражением лица, как будто она за обедом съела не один, а даже два незрелых лимона.

– Добрый день! Мне нужна ваша помощь!

– Интригует... – сказала женщина, не отвлекаясь от какого-то документа – журнала звонков и заявлений, видимо.

– В смысле?

– Дальше, гражданин! Дальше!

– Дело в том, что я вышел из дома, и... Как бы это сказать...

– Хоспади, говорите, как есть, – манерно вскинула брови дежурная.

– Ну, я вышел из дома и забыл, кто я и где я нахожусь!

– Употребляли спиртное? – спросила она так, что показалось, здесь каждый второй забывает, как его зовут, и вообще это абсолютно нормально – дело на одну трубку, как говорил Шерлок Холмс.

– Думаю, нет. От меня не пахнет. И чувствую я себя нормально. Но вот вы спросили, и я не совсем уверен. Я ведь не помню.

Кажется, женщина несколько смягчилась к этому на её взгляд нелепому человеку. И теперь уже легко и спокойно, на выдохе, без каких-либо обертонов безразличия или раздражения в голосе, я бы даже сказал, с пониманием, произнесла:

– Поднимайтесь на третий этаж. В 307 кабинет к участковому. Вам повезло, что он ещё здесь.

Прозвенел звонок.

– Алло. **ое отделение полиции слушает. Дежурная часть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.